

Осенняя жара накрыла городок, делая его невыносимо душным. Лунцзин был живописным местом, где местные жители любили заводить собак. В такую погоду собаки часто лаяли, протестуя против мучительной жары.

Маленький вентилятор дул прохладным воздухом. Жун Юэ лежал на полу лицом к вентилятору и, открыв рот, ловил струи воздуха.

— Фу-фу-фу.

Жун Хуай уже привык к его странным привычкам и лишь предупредил:

— Не поднимай рубашку, иначе простудишь живот.

Жун Юэ, похоже, не услышал его, его взгляд был сосредоточен на вращающихся лопастях вентилятора.

Благодаря электричеству лопасти могли вращаться бесконечно, и Жун Юэ, не отрывая глаз, следил за ними, пока не почувствовал головокружение и тошноту. Несмотря на это, он продолжал смотреть.

Жун Хуай уже хотел подойти к нему, когда в дверь постучали. Он открыл и увидел стоящего на пороге юношу:

— Шэнь Мянью? — он сразу узнал его.

— Дядя Жун, мама приготовила пирог и попросила передать вам, — Шэнь Мянью говорил, но его взгляд уже скользнул вглубь комнаты.

Жун Юэ был в широких шортах и тонкой футболке. Футболка была задрана, открывая его белый, круглый живот. Ветер поднимал подол шорт, и иногда можно было заметить его трусы с изображением коричневого медведя. Несмотря на длинные руки и ноги, Жун Юэ был невысоким, и, лежа на полу, он напоминал скорее плюшевую игрушку, чем человека.

Жун Хуай последовал его взгляду и посмотрел на своего сына:

— Сяо Юэ, Шэнь-гэ пришел.

Жун Юэ не отреагировал.

Жун Хуай вздохнул:

— Мой ребенок, когда чем-то увлекается, не замечает, что происходит вокруг.

— Ничего страшного, — Шэнь Мянью кивнул, и за его холодными очками скрывались глаза, полные беспомощности.

— Заходи, у меня есть холодная кола.

— Нет-нет, не стоит.

— Давай, заходи.

После недолгих уговоров Шэнь Мянью снял обувь и вошел в небольшую гостиную. Жун Хуай только достал колу из холодильника, как в окне появился мужчина средних лет и крикнул:

— Жун Хуай! Помоги!

— Хорошо, — Жун Хуай ответил, сунул колу в руки Шэнь Мянью и выбежал за дверь. Перед уходом он попросил:

— Извини, я скоро вернусь, присмотри за Сяо Юэ, пожалуйста.

Шэнь Мянью поставил колу на стол и подошел к Жун Юэ сзади. Тот даже не заметил, что кто-то ушел и пришел. Он продолжал изучать вентилятор, как будто это было единственное, что существовало в мире.

Шэнь Мянью осторожно наступил ему на живот, не прилагая усилий.

Жун Юэ все еще не реагировал.

Шэнь Мянью с удивлением заметил, что кожа мальчика была очень мягкой и гладкой. Он не удержался и поднял ногу, чтобы снова наступить. Когда он начал двигать ногой выше, Жун Юэ наконец отреагировал. Его выразительные глаза взглянули на него.

Шэнь Мянью тут же убрал ногу, делая вид, что ничего не произошло.

— Хочешь пирог? — спросил он.

Жун Юэ кивнул и тут же сел. Шэнь Мянью, видя его растрепанные волосы и неопрятный вид, не удержался, чтобы не привести его в порядок. Затем он наблюдал, как мальчик, шатаясь, направился к стулу.

Их дом был типичным для жителей Лунцзина: низкий, с простым интерьером и деревянными стульями, сделанными под взрослых. Когда Жун Юэ сел, он тут же провалился в него.

— Ты в седьмом классе? Какой у тебя рост? — Шэнь Мянью открыл колу и протянул ему, а затем развернул коробку с пирогом.

Жун Юэ, сидя на стуле, достал из шкафа стакан, разделил колу пополам и вернул банку Шэнь Мянью, а сам пил из стакана.

Не получив ответа, Шэнь Мянью повторил:

— Какой у тебя рост?

Что касается упрямства, Шэнь Мянью не уступал никому. Ведь он был тем, кто мог биться над математической задачей всю ночь. Но Жун Юэ явно не был тем, кто отвечает на вопросы с первого раза, и он молча смотрел на Шэнь Мянью.

Тот сжал губы, достал кусок пирога и протянул ему.

Жун Юэ протянул руку, чтобы взять, но Шэнь Мянью отодвинул пирог, не давая ему дотянуться:

— Скажи Шэнь-гэ, какой у тебя рост? — он улыбался, но в его глазах была хитрость.

Жун Юэ надулся:

— Сто пятьдесят сантиметров.

— Такой маленький! — Шэнь Мянью воскликнул.

Жун Юэ: ...

Вот почему он не хотел говорить.

Получив ответ, Шэнь Мянью отдал пирог, и Жун Юэ начал есть его маленькими кусочками, словно какая-то изысканная барышня. Шэнь Мянью смотрел на него, и этого было достаточно, чтобы насладиться зрелищем. За последние несколько дней Жун Юэ, похоже, подстригся. Парикмахеры в городке обычно работали в довольно грубом стиле, и теперь у мальчика была короткая стрижка, а его тонкие волосы развевались на ветру.

— Малыш, — Шэнь Мянью спросил:

— Я давно не приходил к тебе, скучал?

Жун Юэ поднял взгляд и открыл рот:

— Нет.

— Врешь, — Шэнь Мянью засмеялся. — Е Цин сказал, что ты вчера приходил в нашу школу.

Жун Юэ отвел взгляд.

— В последнее время я занят, скоро экзамены, так что не могу часто приходить к тебе, — Шэнь Мянью осторожно объяснил, стараясь не выдать ни капли смущения.

Он точно не собирался рассказывать мальчику, что после того, как помог ему, у него самого возникла эрекция. В панике Шэнь Мянью убежал домой, заперся в комнате, мастурбировал и затем бросился искать информацию в интернете.

«Что делать, если я помог братику мастурбировать?»

«Что делать, если у меня возникла эрекция после того, как я помог братику мастурбировать?»

Обычно спокойный и собранный, в тот момент он полностью потерял рассудок.

Сайты, которые он нашел, были слишком непристойными, и Шэнь Мянью, растерянный, не решался снова увидеть лицо мальчика.

— Ты в третьем классе старшей школы? — Жун Юэ много раз слышал, насколько важен этот период для студентов.

— Я хочу продолжить изучать физику, и, наверное, университет Лунчэн на юге — лучший выбор, но там очень высокий проходной балл, — он немного сомневался в своих силах.

Несмотря на неуверенность в словах, его выражение лица было полным решимости.

— Я уверен, что ты справишься.

— А? — Шэнь Мянью был поражен, услышав такие слова от мальчика. — Иногда ты говоришь приятные вещи.

Жун Юэ проигнорировал его шутку.

Шэнь Мянью, видя, что он не хочет больше говорить, продолжил смотреть на него.

Жун Юэ обычно не обращал внимания на чужие взгляды, но Шэнь Мянью смотрел на него слишком пристально, и он не выдержал:

— Сегодня суббота, ты не пойдешь на свидание с девушкой?

Шэнь Мянью не ожидал, что из уст Жун Юэ услышит слова «девушка» и «свидание». Сегодня он действительно узнал много нового:

— У меня нет девушки.

— Разве недавно тебе призналась симпатичная девушка?

— А, Су Цююй, — Шэнь Мянью вспомнил.

— Ее зовут Су Цююй, — Жун Юэ произнес это с особым акцентом.

Шэнь Мянью похлопал его по плечу и торжественно заявил:

— Я сосредоточен на учебе!

Это было действительно убедительно.

Вскоре Жун Хуай вернулся, и Шэнь Мянью, увидев его, тут же отправился домой.

Вечером подул прохладный ветер.

Когда Жун Юэ складывал одежду, Шэнь Мянью позвал его из окна:

— Жун Юэ, пойдём прогуляемся?

Жун Юэ, аккуратно складывая одежду, даже не поднял головы:

— Хорошо.

Жун Хуай, стоявший неподалеку, вздрогнул.

Сложив одежду, Жун Юэ надел тапочки и сказал отцу:

— Я выхожу.

— Хорошо, — Жун Хуай все еще не мог прийти в себя.

<http://bllate.org/book/16180/1451213>